

ОЛЯ-НОЛЬ-АНАТОМИЯ

Веч. клуб - 2001. - 29 июня. - с. 9

Роберт ШУМНЫЙ

Когда-то **Ольга Артефьева** пела «На хрена нам война!» и отчетливо попадала в тусовку флегматичных и анаэробных отечественных хипов. Потом она назвала свою группу **«Рэгги-ковчег»**, яростно открестилась от раздолбных псевдонародных напевов и заплегла русые волосы в дреды. Вскоре природа взяла свое, лапти-балалайки-телеги опять выползли на свет божий, и название оказалось редуцированным до просто **«Ковчега»**. Сегодня Оля смешивает Ямайку с Костромой в тех пропорциях, в каких этого в данный момент времени требует ее беспокойная космополитическая душа, и совершенно не заморачивается всякой стилистической ерундой.

Ее последний концерт в ЦДХ, прошедший в рамках поддержки опять же последнего скорбного альбома **«Анатомия»**, отличался от предыдущих прежде всего составом публики и ее (публики) поведением. Вместо привычных потрепанных жизнью бородачей в брезентовых брюках наблюдалось огромное количество юношей и девушек, одетых согласно рекламе пива «Клинское» и его же постоянно пьющих. Это уже касается поведения. Определенная часть народа фанатела так активно, что создавалось впечатление, что на сцене не медитативная Оля, а какой-нибудь **«Offspring»**. Молодые люди пробирались ближе к телу, издавали нечленораздельные звуки и раскачивались на манер итальянских тиффози. «Ковчег» тем временем довольно безучастно выдавал хит за хитом, перекатывая гитарные наигрыши, змеясь виолончелью гениального **Акимова** и позвякивая разнокалиберными колокольчиками. Сама фолк-дива изображала на готическом лице ноль эмоций и лишь слабо кивала в ответ на вопли «Браво!»

Когда заиграли новую шлягерную «Степную любовь», зал отреагировал своеобразно: притих. И потребовал старую «Зиму». Жалобно зафонил голосовой микрофон. К тому же у барабанщика начались подозрительные проблемы с бочкой (ее звук попросту исчез в неизвестном направлении), так что финал оказался несколько смазан. Что не помешало толпам восторженных товарищей взгромоздиться таки на сцену и облобызывать обожаемую Артефьеву, правда, в рамках приличий.